

УДК 342

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/33>

КРИМИНАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ПРИЧИННОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

©Сизева А. В., ORCID: 0000-0002-5291-7684, Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, anasta.chubarova@yandex.ru

CRIMINAL DETERMINATION AND CAUSALITY OF INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES

©Sizeva A., ORCID: 0000-0002-5291-7684, Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, anasta.chubarova@yandex.ru

Аннотация. В статье автором выделены и проанализированы основные причины и условия, способствующие совершению преступлений против несовершеннолетних. В качестве примеров приведена юридическая практика, связанная с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

Abstract. In the article, the author identifies and analyzes the main causes and conditions that contribute to the commission of crimes against minors, as examples, legal practice related to the involvement of minors in the commission of crimes is given.

Ключевые слова: несовершеннолетние, детерминация, преступность, факторы.

Keywords: minors, determination, crime, factors.

«Причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних достаточно разнообразен, и обусловлен экономическими и социальными процессами, происходящими в стране и в мире. К наиболее значимым факторам преступности принято относить экономические условия жизни общества, самыми уязвимыми членами которого являются подростки, в силу несоответствия их финансовых возможностей и имеющихся потребностей» [1].

По мнению В. А. Лелекова и Е. В. Кошелева, «полной причиной преступности несовершеннолетних является исторически изменчивая совокупность факторов, характеризующих состояние микро и макросреды в конкретном регионе, обеспечивающая формирование и развитие негативных свойств личности несовершеннолетних, совершение ими преступлений» [2].

«Важнейшими криминогенными факторами, обуславливающими трудности личностного самоопределения подростков, являются:

- общая дегуманизация общества;
- семейная дестабилизация и неэффективное выполнение семьей функции социализации;
- несогласованность действий социальных институтов (семьи, педагогических коллективов, правоохранительных органов, молодежных объединений и пр.), направленных на решение задач профилактики и предупреждения правонарушений;
- отсутствие реальных перспектив получения подростками желаемого образования и профессии, обеспечивающих достойный образ жизни в условиях экономического спада;

- негативное влияние на формирование личности подростков антикультуры и субкультуры криминальных кругов и антисоциальных молодежных группировок, романтизация и идеализация криминального образа жизни;

- низкий уровень правовой культуры, юридическая и социальная девальвация принципа неотвратимости наказания применительно к раскрытию преступлений;

- отсутствие четкой стратегии молодежной политики, детских, подростковых и юношеских общественных объединений и организаций, направленных на решение задач идеологического воспитания» [3].

Рассмотрим наиболее актуальные факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних:

Медико-биологические факторы. «Эти факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних на современном этапе, необходимо рассматривать с позиции наследственности. Сюда могут быть отнесены нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, которые будут являться объяснениями основных свойств нервной системы подростка, лежащих в основе его темперамента. Перечисленные врожденные заболевания или нарушения могут замедлять или искажать естественный ход психического развития подростка, усугублять возрастные кризисы, тем самым вызывать девиантное поведение» [4]. Здесь необходимо отметить, что данный подход обязательно связан с обществом.

Социально-экономические факторы. «На протяжении многих лет прослеживается закономерность: во времена финансовых кризисов существенно возрастает число мошенников, а также уровень насилия, в том числе и семейного» [5]. «В условиях снижения уровня жизни населения и обнищания семей несовершеннолетние, являющиеся наиболее уязвимой частью общества, в целях удовлетворения собственных интересов идут путем наименьшего сопротивления — выбирают противоправный способ достижения целей (кражи, грабежи, мошенничества и разбои для получения денежных средств)» [6]. Самыми распространенными предметами тайных хищений, на которые посягают несовершеннолетние лица, являются мобильные телефоны. Так, «несовершеннолетний С., находясь в спортивном клубе «Золотой дракон» на тренировке, похитил из кармана куртки, находившейся в раздевалке, мобильный телефон марки „Хаomi5-s“ стоимостью 13 тысяч рублей, принадлежащий несовершеннолетнему потерпевшему А.» (<https://sudact.ru>).

Известно, что «резкое социально-экономическое расслоение населения особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение юношей и девушек даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности. Так, все чаще возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые криминальным путем» [1].

Показатели уровня жизни населения страны свидетельствуют о том, что в нем кроется мощный источник формирования корыстной мотивации, объем которой в преступлениях с участием несовершеннолетних достаточно велик.

Социально-психологические факторы. Неудовлетворительные условия воспитания в семье детерминируют правонарушающее поведение несовершеннолетних. Одним из аспектов криминогенной семьи является утрата связи между родителями и детьми. Это проявляется в отсутствии доверия в семье, родители перестают пользоваться авторитетом в

глазах своих детей, которые фактически становятся неуправляемыми. Происходит утрата связи по причине недостатка общения родителей с детьми.

Основная и наиболее специфичная причина совершения преступления несовершеннолетними состоит в ослаблении контроля над его поведением со стороны родителей. Неблагополучная в криминологическом отношении семья, является одним из основных «поставщиков» несовершеннолетних правонарушителей. По мнению профессора Г.М. Миньковского, «именно недостатки социального контроля, несвоевременность воспитательно-профилактических мер, недостаточность реагирования на криминогенные ситуации необходимо отнести к основным факторам, способствующим неправильному формированию личности, а также и к правонарушающему поведению» [7]. Общеизвестно, что ярко-выраженные черты в характере и поведении несовершеннолетних — категоричность мысли, юношеский максимализм, отрицание советов родителей и окружающих, их нередко тяготит подчинение нормативно-регламентированной повседневной жизни. Все перечисленные тенденции только способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения [8].

Педагогические факторы. Помимо семьи и друзей на личность подростка существенное влияние оказывают образовательные организации. Однако зачастую педагоги и преподаватели, допускают ошибки при выборе методов воспитания, игнорируют профессиональную направленность подростков.

Неуспеваемость в учебной деятельности, проблемы в отношениях со значимыми людьми негативно сказываются на социально–психологическом благополучии личности несовершеннолетнего. Могут возникать нарушения поведения, деформации характера, изменения состояния соматического и психического здоровья. В ситуациях хронической неуспеваемости учебная деятельность перестает восприниматься ребенком как значимая. Чаще всего несовершеннолетние стремятся реализовать себя в неформальных подростковых группах, проводя в них все свободное время.

Личностный фактор. «Преступность несовершеннолетних всегда была и остается преимущественно групповой» [9].

У большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. «Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распушенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п.» [10].

Большинство подростков, совершивших преступления в составе группы, в одиночку не смогли бы повторить своих действий. «Во-первых, некоторые преступления технически невыполнимы для одного подростка. Во-вторых, многие несовершеннолетние, приобщаясь к преступной группе, становятся смелее, ведь это одобряется групповым авторитетом, и порой не отдают себе отчет в собственных действиях, подчиняясь стадному инстинкту. Как правило, именно в группах несовершеннолетними совершаются наиболее тяжкие преступления» [4].

Таким образом, особенно важно формирование у несовершеннолетнего устойчивой системности, а также способности сопротивляться негативному влиянию окружающей среды. Информационные факторы. Информационная глобализация, которая является одной из движущих сил научно-технического прогресса, существенно упрощает распространение информации различного содержания. Главы международных террористических организаций стремятся осуществлять пропаганду идеологии терроризма именно в среде молодежи.

«Террористы используют несовершеннолетних в качестве исполнителей насильственных акций» [9]. Феномен подростковой преступности выражается в существовании движений «Арестантский Уклад Един» (АУЕ) и «Колумбайн». Online-социальная среда выступает в качестве катализатора криминальных вызовов и угроз, исходящих от названных молодежных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния все новые группы несовершеннолетних.

«В последние годы все чаще имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв» [11]. Кроме того, «сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки. Кроме того, «к информационным факторам, продуцирующим преступность несовершеннолетних, можно отнести шутеры — компьютерные игры, основанные на стрельбе и уничтожении врагов. Большая популярность этого жанра среди подростков создает угрозу переноса несовершеннолетними игры в реальную жизнь, когда мишенью становятся живые люди. Помимо этого, основная масса художественных фильмов в наше время насыщена сценами насилия, агрессии, распития спиртных напитков и даже употребления наркотических средств, что также оказывает отрицательное воздействие на психику несовершеннолетних» [6].

Мониторинг таких сообществ позволяет обращаться в суд с заявлением о признании информации, циркулирующей в социальных группах, запрещенной к распространению. Так, «решением Варненского районного суда Челябинской области информация, размещенная на одной из страниц в социальной сети „ВКонтакте“, была признана запрещенной на территории России. Судом установлено, что данная информация оправдывает противоправное антисоциальное поведение, ориентирована на внедрение в повседневную жизнь стиля общения и „законов“ криминального мира, содержит нецензурную брань, способствует романтизации тюремной жизни среди подростков и установлению взаимоотношений на праве сильного. Кроме того, содержание указанного интернет-ресурса не соответствует требованиям УК РФ, призывает к применению насилия, оскорблению сотрудников полиции» (<https://varna--chel.sudrf.ru>).

Отдельно стоит отметить о безнадзорности в качестве одной из непосредственных причин увеличения количества несовершеннолетних преступников.

Безнадзорность в большинстве случаев позиционируется как причина, а правонарушения и преступность несовершеннолетних — как следствие этой причины. Безнадзорность является крайне негативным социальным явлением, обладающим огромным криминогенным потенциалом. Ее необходимо расценивать и учитывать в соответствующих условиях как один из основных детерминантов противоправного поведения детей и подростков. На общегосударственном уровне безнадзорность объективно выступает фактором, во многом определяющим состояние и развитие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

В заключение следует сказать, что преступное поведение несовершеннолетних отличается от такого же поведения взрослых мотивацией, высокой латентностью, рецидивом, а также тем, что большинство преступлений совершается в группе. К наиболее глобальным причинам и условиям, которые определяют преступность несовершеннолетних, прежде всего относят отношение старшего поколения в семье к несовершеннолетнему, полный или неполный состав семьи несовершеннолетнего, досуг несовершеннолетнего, архетип несовершеннолетнего.

Список литературы:

1. Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. №2. С. 124-130.
2. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология. М.: Юнити-дана, 2016. 343 с.
3. Салахова В. Б., Лобжанидзе А. А., Гончарова Е. М. Географические факторы динамики преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №2. С. 111-115.
4. Колесников Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №4. С. 201-208.
5. Подоприхин А. П. Преступность в России в период финансово-экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 175-177.
6. Колесников Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №4. С. 205.
7. Миньковский Г. М. Профилактика правонарушений среди молодежи. Киев: Вища шк., 1985. С. 35.
8. Минстер М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2017. №6 (19). С. 290-299.
9. Артеменко Н. Н., Малаева Л. О. Детерминанты преступности несовершеннолетних // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №10-11 (50). С. 13-17.
10. Ивасюк О. Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. №3. С. 241-243.
11. Шестаков Д. А. Частная криминология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 186.

References:

1. Ivasyuk, O. N., & Kalashnikov, I. V. (2019). Kriminologicheskie osobennosti sovremennoi prestupnosti nesovershennoletnikh. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 5(2), 124-130. (in Russian).
2. Lelekov, V. A., & Kosheleva, E. V. (2016). *Yuvenal'naya kriminologiya*. Moscow. (in Russian).
3. Salakhova, V. B., Lobzhanidze, A. A., & Goncharova, E. M. (2018). Geograficheskie faktory dinamiki prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossi. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (2), 111-115. (in Russian).
4. Kolesnikov, R. V. (2021). Faktory, determiniruyushchie gruppovye prestupleniya nesovershennoletnikh. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, (4), 201-208. (in Russian).
5. Podoprikhin, A. P. (2012). Prestupnost' v Rossii v period finansvoekonomicheskogo krizisa. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (1), 175-177. (in Russian).
6. Kolesnikov, R. V. (2021). Faktory, determiniruyushchie gruppovye prestupleniya nesovershennoletnikh. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, (4), 205. (in Russian).
7. Min'kovskii, G. M. (1985). *Profilaktika pravonarushenii sredi molodezhi*. Kiev. (in Russian).
8. Minster, M. (2017). Modern trends of development of criminal subculture and its negative impact on juvenile delinquency. *Bulletin of Science and Practice*, (6), 290-299. (in Russian).

9. Artemenko, N. N., & Malaeva, L. O. (2015). Determinanty prestupnosti nesovershennoletnikh. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, (10-11 (50)), 13-17. (in Russian).
10. Ivasyuk, O. N. (2013). Semeinoe nasilie v mekhanizme determinatsii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, (3), 241-243. (in Russian).
11. Shestakov, D. A. (2007). *Chastnaya kriminologiya*. St. Petersburg. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 15.09.2022 г.*

*Принята к публикации
19.09.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Сизева А. В. Криминальная детерминация и причинность вовлечения несовершеннолетних в совершении преступлений // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №10. С. 240-245. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/33>

Cite as (APA):

Sizeva, A. (2022). Criminal Determination and Causality of Involvement of Minors in the Commission of Crimes. *Bulletin of Science and Practice*, 8(10), 240-245. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/33>